

УДК 323.15

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА КНР В ОТНОШЕНИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ (НА ПРИМЕРЕ УЙГУРОВ)****Д. Н. Постникова**

*Статья представлена научным руководителем –
к. и. н., доц. каф. ИРВ Молчановой Т. В.*

Статья анализирует этнонациональную политику Китая, уделяя особое внимание положению уйгуров в Синьцзяне. Рассматриваются демографическая стратегия, внутренняя миграция и их влияние на межэтнические отношения. Отмечаются вызовы, связанные с интеграцией национальных меньшинств в рамках концепции «чжунхуа миньцзу».

Ключевые слова: Китай, этнонациональная политика, уйгуры, Синьцзян, ассимиляция, миграция.

Китай – многонациональная страна, где проживает 56 официально признанных этнических групп. Этнонациональная политика, то есть политика в отношении национальных меньшинств является одним из важнейших элементов внутренней политики страны. Этнонациональная политика Китая направлена на поддержание стабильности и единства в условиях этнического многообразия. Эта политика тесно связана с демографической стратегией, которая охватывает аспекты регулирования рождаемости, миграции и социальной интеграции.

Национальная политика Китая официально направлена на поддержание межэтнического равновесия, одновременно стремясь к гармонизации взаимоотношений между различными этническими группами и укреплению их приверженности государству. Однако в действительности основной фокус уделяется национальным меньшинствам. Вместо универсального подхода используются дифференцированные меры, адаптированные под специфику различных народов: варьируются нормы, регулирующие допустимое число детей в семье, налоговые льготы, минимальные проходные баллы для поступления в учебные заведения и другие социальные механизмы, несмотря на формально единое гражданство.

Концепция формирования единой нации, объединенной гражданской идентичностью и представляющей собой своеобразный «суперэтнос», была заложена в основу политической системы Китая задолго до официального провозглашения Китайской Народной Республики в 1949 году. С первых десятилетий XX века китайские руководители придерживались идеи, что этническая принадлежность должна постепенно уступать место национальному самосознанию. Таким образом, предполагалось, что все этнические группы, проживающие в Китае, добровольно ассимилируются в рамках единой китайской нации [2].

На практике реализация этнической политики КНР выразилась в создании системы национальных автономий. Предполагалось, что этот механизм позволит урегулировать полиэтническую ситуацию в стране, предоставляя национальным меньшинствам обещанные Коммунистической партией Китая права, при этом сохраняя унитарный характер государства. В период с 1947 по 1965 год в Китае было создано пять автономных районов, которые затем были разделены на более мелкие административные единицы с учетом этнического состава населения. Автономные районы КНР обладают широкими полномочиями, охватывающими как законодательную, так

и финансовую сферы. В рамках этих полномочий они имеют право самостоятельно разрабатывать и адаптировать законы с учетом национальных и культурных особенностей проживающих на их территории народов.

В данной статье внимание будет сосредоточено на таком этническом меньшинстве, как уйгуры. Интерес именно к данной группе обусловлен особым интересом к нему со стороны мирового сообщества, связанного в основном с конструируемым образом СМИ. В средствах массовой информации западных стран и США уйгуры предстают лишенными основных гражданских прав, а задача правительства КНР определяется как ассимиляция данного этноса с ханьцами.

Синьцзян-Уйгурский автономный район был официально образован 1 октября 1955 года как часть системы национальных автономий КНР. Этот административный формат воплощает ключевые принципы этнополитической стратегии, реализуемой китайским коммунистическим руководством, принимая во внимание сложившуюся этнографическую и политическую обстановку. Основной задачей данной политики является регулирование внутренних национальных вопросов, что делает ее неотъемлемой составляющей общей государственной модели.

Автономные территории КНР организованы в соответствии с трехуровневой системой управления, включающей автономный район, автономный округ и автономный уезд (сомон), функционально соответствующие провинции, округу и уезду в общей административной иерархии. Формирование автономий в регионах проживания национальных меньшинств учитывало такие аспекты, как специфика межэтнических отношений, уровень экономического развития и исторические особенности территории. Ханьцы, составляющие около 92% всего населения КНР, расселены по всей стране, что стало результатом мер, предпринятых государством в рамках этнической

политики. Ожидалось, что перемещение ханьского населения будет способствовать укреплению межнациональной гармонии, основанной на гражданском единстве, патриотизме и взаимной поддержке. Однако в отдельных регионах, например в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, демографическое преобладание остается за другими этническими группами. Здесь основным народом являются уйгуры, численность которых превышает 45% населения, в то время как ханьцы составляют около 40%. В данном регионе этнополитическая ситуация во многом определяется взаимодействием между этими двумя группами, различающимися по языку, культуре и религиозным традициям.

Развитие межэтнических отношений в Синьцзяне во многом определялось государственной политикой. Политические стратегии, а также подходы правящей элиты к национальным меньшинствам заложили фундамент для этнического взаимодействия в прошлом и продолжают оказывать влияние на его динамику в настоящее время [2].

Одним из примеров влияния государственной политики на этнические процессы в регионе стали события, произошедшие 5 февраля 1997 года в городе Кульджа. В этот день среди уйгурского населения вспыхнули волнения, вызванные ограничительными мерами китайских властей в отношении мэшрэпов и арестом их лидеров. Эти традиционные общинные объединения играли важную социально-политическую роль, регулируя внутренние вопросы сообщества. Протестная акция, организованная молодыми членами мэшрэпа, собрала несколько сотен участников, но ситуация быстро переросла в беспорядки после вмешательства полиции, пытавшейся разогнать митингующих. Впоследствии деятельность мэшрэпов на территории КНР была официально запрещена.

Согласно официальным данным, многие инциденты в СУАР не носили спонтанного характера. Уйгурские акти-

висты оправдывали протесты существующими формами дискриминации, такими как аресты лидеров общин. Например, этнические столкновения февраля 1997 года, сопровождавшиеся актами насилия, со стороны уйгурских лидеров рассматривались как реакция на задержание студентов. Однако власти Китая связывали эти события с деятельностью Восточно-Туркестанской партии Аллаха, которая, по их утверждению, пропагандировала антиправительственные идеи. Во время митинга в Или, направленного против ханьского населения, участники нападали на ханьцев и наносили ущерб их имуществу. Беспорядки продолжались на протяжении двух дней.

В 2000-е годы рост межэтнической напряженности и учащение террористических актов в регионе во многом были обусловлены политикой «двойных стандартов» в отношении террористических группировок на международной арене, а также усилением этнической конкуренции, вызванной последствиями экономического кризиса 2007–2009 годов.

В 2008 году в Синьцзян-Уйгурском автономном районе произошел ряд значительных этнических инцидентов. В конце марта на западе СУАР разгорелись антиправительственные протесты, инициированные уйгурским населением, а их эпицентром стал базар в Хотане. Официальное освещение событий было заблокировано государственными органами. Хотя протесты совпали по времени с тибетскими волнениями, их причины носили исключительно локальный характер. Среди ключевых факторов назывались гибель предпринимателя и мецената Муталлипа Хаджима в полицейском участке, а также введенные ограничения на ношение мусульманских платков для женщин [2].

Наиболее резонансным межэтническим конфликтом стало выступление 5 июля 2009 года в столице СУАР – Урумчи. Конфликт начался после инцидента, связанного с убийством двух уйгуров на фабрике в южном Китае. Это вызвало

волну протестов среди уйгурской общины в Урумчи. 5 июля 2009 года протесты переросли в массовые беспорядки. Участники столкнулись с полицией, и в результате столкновений погибло много людей. Власти объявили о введении комендантского часа и мобилизовали силы безопасности. Сообщалось о сотнях погибших, большинство из которых были уйгурами, а также о тысячах арестованных. Протесты были подавлены с помощью жестких мер, включая блокировку интернета и ограничение передвижений. Это событие стало шоком для китайского общества, которое привыкло к мысли о том, что их страна является общим домом для всех этнических групп.

После событий в Урумчи 5 июля 2009 года Информационное бюро Госсовета КНР 27 сентября того же года выпустило Белую книгу под названием «Китайская этническая политика, общее развитие и процветание всех этносов». В этом документе акцент сделан на комплексном подходе, включающем правовые, административные и экономические меры, призванные устранить последствия этнической дискриминации, укрепить межнациональное единство и предотвратить угнетение меньшинств, проявления сепаратизма и дестабилизацию общества. В данной концепции национальное единство рассматривается как центральный инструмент урегулирования межэтнических противоречий.

Данная ситуация также запустила процесс трансформации основных принципов этнонациональной политики, который закончился изменением Устава КПК. В 2017 году Уставе появилась новая формулировка, в соответствии с которой основным направлением работы органов КПК стало укрепление чувства единства китайской нации. Также акцентируется внимание на том, что следует стремиться к тому, чтобы представители всех этнических групп страны усвоили идею о том, что в рамках китайской нации все является общим, в том числе и радость, и позор, и жизнь, и смерть [3].

Глава государства Си Цзиньпин настаивает на том, что необходимо нести в массы теорию единства китайской нации. Для этого следует усилить пропаганду и образовательную деятельность касательно истории Китая, истории партии, истории реформ и истории развития китайской нации [4].

Тем не менее, можно понять, что основной стратегией в обновленной этнонациональной стратегии может стать «интеграция», под которой понимается объединение национальных меньшинств в превосходящую по влиянию и размеру социальную общность, что в последствии может привести к не самому благоприятному исходу.

Демографическая политика Китая, включающая контроль рождаемости, тесно связана с этнонациональной политикой. В рамках политики «Одна семья – один ребенок», направленной на сокращение темпов роста населения, для национальных меньшинств были сделаны послабления: им разрешалось иметь двух, трех и более детей [1]. В связи с этим существует мнение, что данный закон в наибольшей степени ограничивал в правах именно ханьцев, особенно проживающих в городах, что не раз становилось фактором межэтнической напряженности.

Помимо регулирования рождаемости, в отдельных районах, особенно в западных регионах Китая, включая Синьцзян, проводится политика переселения ханьцев. Массовый приток представителей ханьской национальности в области, традиционно населенные национальными меньшинствами, изменяет сложившийся этнический баланс, что вызывает беспокойство среди коренного населения. Местные общины опасаются утраты своей культурной и национальной самобытности. В Синьцзяне, в частности, рост численности ханьцев привел к усилению напряженности в их взаимоотношениях с уйгурами [6].

Государственная политика внутренней миграции играет в этом процессе ключевую роль. Китайские власти под-

держивают переселение ханьцев, рассматривая его как инструмент укрепления национального единства и экономического развития. Однако национальные меньшинства нередко воспринимают такую политику как форму навязанной ассимиляции, которая угрожает их языку, культуре и традициям.

Таким образом, этнонациональная политика Китая остается сложным процессом, в котором переплетаются исторические традиции, культурные особенности и современные демографические реалии. Национальная стратегия все больше ориентирована на формирование «чжунхуа миньцзу» – единого сообщества всех народов Китая, где подчеркивается их общая судьба и вклад в развитие страны [5].

Ситуация в Синьцзяне наглядно демонстрирует противоречия между официальным курсом и реакцией местного населения. Государственные меры, такие как переселение ханьцев и контроль над традиционными институтами, нередко воспринимаются меньшинствами как угроза их культурной идентичности, что усиливает межэтническую напряженность и провоцирует конфликты. Политика ассимиляции сталкивается с сопротивлением, а стабильность региона зависит от поиска более сбалансированного подхода, учитывающего как административные и экономические аспекты, так и право меньшинств на сохранение самобытности.

Ключевыми принципами политики остаются отказ от классового подхода в национальном вопросе, признание длительности разрешения этнополитических противоречий и зависимость модернизации Китая от развития национальных автономий. В этих условиях Китаю предстоит искать баланс между сохранением национальной идентичности и адаптацией к современным вызовам, а укрепление «чжунхуа миньцзу» рассматривается как ключевой фактор успешного национального строительства и реализации «мечты о возрождении китайской нации».

Список источников и литературы

1. Амплеева Н. С. Особенности демографического перехода в современном Китае. / Н. С. Амплеева: [Электронный ресурс] // Научно-практический журнал «Культура и наука Дальнего Востока». – 2018. – №1 (23). – С. 34-37. URL: <http://kulturanaukadav.ru/pdf/KNDV23.pdf> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Ван Ц. «Уйгурский вопрос» и этнополитическая ситуация в Синьцзяне. / Ц. Ван: [Электронный ресурс] // Российская академия наук. Институт этнологии и антропологии. – 2018. URL: https://static.iea.ras.ru/obrazovanie_dissovet/czjangan/%D0%92%D0%B0%D0%BD%20%D0%A6%D0%B7%D1%8F%D0%BD%D1%8C%D0%B3%D0%B0%D0%BD.%20%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%28%D0%9E%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%82%29.pdf (дата обращения: 21.01.2025)
3. Михалев М. С. Изменения в национальной политике КНР. / М. С. Михалев : [Электронный ресурс] // Научное издание «Китайская народная республика: политика, экономика, культура». – 2023. – С. 79 – 85. URL: <https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/2c103331.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).
4. Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК. / Синьхуа . – 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (дата обращения: 13.10.2024).
5. Ставров И. В. Эволюция взглядов руководства КПК в области национальной политики на рубеже XX-XXI веков. / И. В. Ставров: [Электронный ресурс] // Научное издание «Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй Мировой войны». – 2016. – С. 153 – 158. URL: <https://www.iccaras.ru/matconf.html?id=1030> (дата обращения: 29.01.2025)
6. Гехт А.Б., Петрова А.В., Потапенко Т.Г., Замятин Р.Д. Уйгурский вопрос в англоязычном медиапространстве: анализ и влияние информационных потоков [Электронный ресурс] // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 6 (111). С. 1991-1998.

Постникова Дарья Николаевна – студентка факультета социальных технологий и экономики данных, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), dpostnikova331@gmail.com

Молчанова Татьяна Вячеславовна – научный руководитель – к. и. н., доцент кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), molchanova_tania@mail.ru

THE NATIONAL POLICY OF THE PRC GOVERNMENT TOWARD ETHNIC MINORITIES (THE CASE OF THE UYGHURS)

D. N. Postnikova

*The article is presented by the scientific supervisor –
Candidate of Historical Sciences, Associate professor of the Department. IRV Molchanova T. V.*

The article analyzes China's ethnonational policy, focusing on the status of Uyghurs in Xinjiang. It examines demographic strategy, internal migration, and their impact on interethnic relations. The challenges of integrating ethnic minorities within the concept of "Zhonghua Minzu" are highlighted.

Keywords: China, ethnonational policy, Uyghurs, Xinjiang, assimilation, migration.

References

1. Ampleeva N. S. Osobennosti demograficheskogo perekhoda v sovremennom Kitae [Features of the Demographic Transition in Modern China]. Nauchnoprakticheskii zhurnal

«Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka» [Scientific and Practical Journal "Culture and Science of the Far East"]. 2018. №1 (23). (last request: 15.10.2024). (In Russ.)

2. Wang C. «Uigurskii vopros» i etnopoliticheskaya situatsiya v Sin'tszyane ["The Uyghur Issue" and the Ethnopolitical Situation in Xinjiang]. Rossiiskaya akademiya nauk. Institut etnologii i antropologii [Russian Academy of Sciences. Institute of Ethnology and Anthropology]. 2018. [Electronic resource]. URL: https://static.ia.ras.ru/obrazovanie_dissovet/czjangan/%D0%92%D0%B0%D0%BD%20%D0%A6%D0%B7%D1%8F%D0%BD%D1%8C%D0%B3%D0%B0%D0%BD.%20%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%28%D0%9E%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%82%29.pdf (last request: 21.01.2025). (In Russ.)

3. *Mikhalev M.S.* Izmeneniya v natsional'noi politike KNR [Changes in China's National Policy]. Nauchnoe izdanie «Kitaiskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura» [Scientific Publication "People's Republic of China: Politics, Economy, Culture"]. 2023. P. 79–85. [Electronic resource]. URL: <https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/2c103331.pdf> (last request: 10.10.2024).

4. Polnyi tekst Ustava KPK, prinyatogo s chastichnymi popravkami 19-m Vsekitaiskim s'ezdom KPK [Full Text of the CPC Charter Adopted with Partial Amendments by the 19th CPC Congress]. Sin'khua [Xinhua]. 2017. [Electronic resource]. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (last request: 13.10.2024).

5. *Stavrov I. V.* Evolyutsiya vzglyadov rukovodstva KPK v oblasti natsional'noi politiki na rubezhe XX–XXI vekov [Evolution of CPC Leadership's Views on National Policy at the Turn of the 20th–21st Centuries]. Nauchnoye izdanie «Rossiya i Vostochnaya Aziya cherez 70 let posle okonchaniya Vtoroi Mirovoi voyny» [Scientific Publication "Russia and East Asia 70 Years After the End of World War II"]. 2016. P. 153-158. [Electronic resource]. URL: <https://www.iccaras.ru/matconf.html?id=1030> (last request: 29.01.2025)

6. *Gekht A. B., Petrova A. V., Potapenko T. G., Zamyatin R. D.* Ujgurskij vopros v angloyazychnom mediaprostranstve: analiz i vliyanie informacionnyh potokov [The Uyghur question in the English-speaking media space: analysis and influence of information flows] [Electronic resource] // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij [Issues of national and federal relations]. 2024. Vol. 14. No. 6 (111). pp. 1991-1998.

Postnikova Daria Nikolaevna – Student of the Faculty of Social Technologies and Data Economics, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), dpostnikova331@gmail.com,

Molchanova Tatiana Vyacheslavovna – scientific supervisor – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and regional studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), molchanova_tania@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 20.02.2025; принята к публикации: 28.02.2025.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Постникова Д. Н. Национальная политика правительства КНР в отношении национальных меньшинств (на примере уйгуров) // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 1(11). – С. 66-71.

FOR CITATION:

Postnikova D. N. Nacional'naya politika pravitel'stva KNR v otnoshenii nacional'nyh men'shinstv (na primere ujgurov) [The national policy of the PRC government toward ethnic minorities (the case of the uyghurs)] // Sociogumanitarnye komunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 1(11). P. 66-71.